

> РЕЗОНАНС

Нашлись помощники

В ПРОШЛОМ выпуске «Семейного очага» опубликовано письмо «Не отрекись от своих малышей».

Его автор – мать троих детей Мария, оказавшаяся в трудной жизненной ситуации. В редакцию позвонили около двадцати человек, которые хотели бы оказать ей помощь. Их номера телефонов мы письмом передали адресату.

> ВЫБЕРИ МЕНЯ

Мир для двоих

Спасибо газете за поддержку одиноких людей и возможность приобрести друзей. Буду рада знакомству с одиноким, интеллигентным, самостоятельным мужчиной для необременительного интересного общения. Мне 54 года, стройная, симпатичная, интеллигентная женщина с разносторонними интересами. Тел. 8-902-602-98-66.

Милая русская женщина без вредных привычек, 64/165/64. Хотела бы встретить мужчину своего возраста, некурящего, спокойного, хозяйственного. Для дружеских встреч. Тел. 8-908-586-59-75.

Женщина, 49 лет, приятной внешности, без вредных привычек, оптимист по жизни. Не стоит от судьбы унываться, ведь в мире столько мест для нас двоих! Тел. 8-927-956-06-51.

Разговор с прадедом

> ЦЕННОСТИ

НИ Я, ни мама не видели моего прадеда, он умер в 1968 году. Но память о нем сохранила моя бабушка Рахима Гимаевна Хунафина, живущая в поселке Уфимском Хайбуллинского района Башкортостана. Ее рассказ даже записан на видео. Я видел, как волнуется бабушка, слышал, как дрожит ее голос...

Мой прадед Гимай Нагимович Хусаинов родился в 1898 году в татарской деревне Чуюнчи-Чупаново Зилаирского района. Детство было трудное, образования он не получил. Заготавливал сено, пахал землю вместе с братьями Хасаном и Шарифом. В 25 лет женился, родились три дочери. Но не пришлось их воспитывать в радости и заботе – началась война. Прадед воевал на передовой, дошел до Берлина. Даже оставил на Рейхстаге отметку в знак того, что дожид до Победы.

В красноармейской книжке прадеда есть благодарность от Сталина за взятие Кениг-

сберга. Он награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За Победу над Германией».

Когда вернулся после войны домой, узнал, что его братья погибли на фронте: Шариф – в деревне Филькино Ржевского района Калининградской области, а Хасан – во время Сталинградской битвы. Еще узнал, что его жена умерла. Он женился второй раз. У него было восемь детей: Хадича – повар, Рашида, Машуда и Рахима – учителя, Галима – врач, Зинникамал работала на почте, Замиль – на Сибайском медно-серном комбинате, Мириахмет – в совхозе на тракторе «Кировец». По рассказам бабушки, прадед был добрым, заботливым, хозяйственным, всякое дело спорилось в его руках.

Жаль, конечно, что не могу поговорить с ним. Сколько бы я ему задал вопросов. Но я горд тем, что у меня был такой прадед – смелый, мужественный. Все его документы и награды хранятся у бабушки, потом хранить их будет наша семья, а затем – и я.

ЯРОСЛАВ ХУНАФИН,
третьеклассник школы № 56

Откуда ты родом?

> Идею нового проекта «Малая Родина» подала читательница «Магнитогорского металла»

Присылайте ваши письма по адресу: 455038, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 124/1, редакция газеты «Магнитогорский металл», проект «Малая Родина». Электронная почта: gor@magmetall.ru

МАГНИТОГОРСК – город не только молотой и многонациональный. Он стал вторым домом для людей, родившихся в разных городах и странах.

Даже среди небольшого коллектива редакции «иногородних» набралось едва ли ни треть. В прошлом субботнем номере «ММ» опубликовано письмо учительницы литературы школы № 20 Валентины Семенович «Пока есть Отчизна» о Кизильском районе и его жителях. Заканчивалось оно так: «Я ничего не забыла, родина. Я только вспомнить боюсь. Боюсь, что сердце не выдержит всей нежности, всей любви, которая вдруг нахлынет... Но ничего, справлюсь. Ты научила меня быть сильной. А если ослабею – тоже ничего. «Слезами обольюсь» и, как клятву, прошепчу: «Я ничего не забуду. И ни от чего не отрекнусь. Пока у меня есть ты, Родина».

Это письмо натолкнуло нас на идею – пусть читатели «ММ» расскажут о своей малой Родине. Этот рассказ невозможен без воспоминаний о дорогих нам людях – родных, близких, друзьях... Ждем писем и от коренных магнитогорцев – рассказывайте о Магнитке, ведь у каждого из нас она своя. А сегодня публикуем истории журналистов «ММ» Аллы Каньшиной и Евгении Шевченко.

Мое берендеево царство

Откуда это пошло – «глухая деревня»? Понимаю, что деревня моего детства в белорусском Полесье и есть «глухая», но она же звонкая, яркая, просторная. От нее навсегда – моя эталонная картинка красоты жизни: ряды потемневших от времени бревенчатых хат с дранкой на крыше – деревянной черепицей, усадьбы от улицы отгорожены штакетником чуть выше метра, чтобы только собака не выбежала, а взгляду препятствий нет, в палисадниках – цветы рассыпью, сады шумят, по всей округе – каналы с чистой водой и белесым песчаным дном, местами прикрытым травой. Неправда, что мы в воспоминаниях дорисовываем картину мира за детство: просто ребенок живет в согласии с природой и смотрит на нее любящими глазами.

Мое утро начинается позже, чем у двоюродных сестер, в семье которых гости: мне, горожанке, послабление. Но утро – это уже дрема: куры нещадно квахочут, дети смеются во дворе. Взрослые к этому времени давно на работе в колхозе, а мы

после завтрака – «снеданья» – молоко с черным хлебом или картошкой, отправляемся «у грибы» с овальными корзинками. Нигде больше таких не видела, думаю, это изобретение лесных жителей: с корзинкой такой формы легко продираться сквозь сучья. Леса в округе густые, но проходимые, сосонник – не чащоба. По опушкам – орешник с настоящим, не из конфет, фундуком.

Очень люблю лисички за форму, цвет и семейственность, но ими в селе пренебрегают: растут на каждом шагу. Приносим в основном белые грибы. Их моют и сушат на печи, так что хата всегда заполнена терпким грибным духом. После грибной охоты – обед: каша из печи с особым вкусом топленого молока и томленной крупы. Теперь идем сменить маму: она пасет гусей за огородами. Там уже весело: детвора пасет кто маленьких телят, кто свиной, а кто, как мы – гусей. Смотреть надо, не чтобы не потерялись, а чтобы не зашли в чужой огород. Главное, не отлучаться, а вожака норовит выяснять отношения с каждым встречным. Пока во дворе птицы перед сном клюют зерно, мы сидим на удивительной яблоне: ей привиты ветки разных сортов, и яблоки висят разные. Вот это да!

А сколько еще на свете чудес. От молнии в доме можно защититься, если накинуть простыню на зеркало. Если ночью поет сверчок, значит, утром под дырочками в древесине массивного обеденного стола будут шепотки опилок тонкого, как мука, помола. Чтобы не утипить ведро на колодезном журавле, надо, когда оно коснется воды, отвести колодезный журавель в сторону и резко опустить по касательной, а не вертикально. Чтобы письмо

не вскрыл посторонний, надо с обратной стороны нарисовать крест. Каждый вид животных не только подзывают, но и отгоняют отдельным словом: гуса, например, зовут «тега-тега», а гонят зрелищем «огля!» В общем, жить интересно.

К вечеру ужасно хочется есть, но даже когда «бульен» – грибной суп со шкварками и жареной цыбулей-луком – уже истомился, детей отдаленно кормить не будут: за стол садятся семей: это заслуженный итог трудового дня. Вот пригонят стадо, коровка выпьет свое ведро заранее заготовленной – чтобы не ледяная из колодца – воды, и сядем «вечерять» – ужинать. Детвора еще подметает птичий помет во дворе, вытоптанном до цементной твердости живностью, людьми и дядинным трактором «Беларусь». Взрослые умываются. Растиражированная фильмами сцена – наш каждодневный дворовый ритуал: мама сестра поливает мужу-трактористу из черпака, он, умывавшись отфыркивается. Садится на главе стола. По обе руки – взрослые, дальше – мы, дети.

За столом каждого уже ждет миска дымного бульена. В дополнение – яешня и бульба. Ее берут руками, макают в тук – растопленный сало, оставшееся от шкварок на сковороде. Хлеб – черный, влажный, проданный строго по числу едоков, чтобы не кормили скот. Белый – два раза в месяц и не более чем по две буханки на семью. После ужина моем ноги в теплой воде из чугуна, вынутого из печи, и впервые за день после грибной прогулки обуваемся. Все, что говорят между собой взрослые, – интересно: о полевых работах и делах на ферме, соседях. Других новостей нет, да и зачем? Завтра будет такой же день, полный открытий. Мир прекрасен и разумно устроен.

Одна семья могла накормить хоть целый двор

Красный половичок, черные полоски

Раньше родители с братом жили в Магнитке с бабушкой и дедушкой, но папе, как молодому специалисту, предложили квартиру и работу в Миассе. Там я и родилась. Машгородок, лес прямо рядом с нашей девятиэтажкой. Походы выходного дня, березовый сок, дикая малина. Как-то в лесу возле ручья увидела «лошадку», но родители объяснили, что это волк. Другой раз прямо на нас вышла лосиха с лосенком, папа по-

садил меня на дерево и велел не слезать, что бы ни произошло. Но самка решила, что мы не представляем опасности для ее дитя, и прошла стороной.

Путешествовали с комфортом – отец с огромным рюкзаком за спиной, я сверху. Папа был для меня самым сильным в мире, и однажды я спросила: «Ты можешь поднять наш дом?» А ведь мой дом тоже казался самым высоким в мире. Разобраться, на каком этаже моя квартира, было сложно. Ориентировалась по половичку возле двери.

Возле дома была ливневая канализация. Как-то весной ее отодвинули, я провалилась, намочила и напугалась. Меня заметила соседка и понесла на руках домой. По дороге услышала, что я что-то бормочу. Прислушалась и поняла, что я повторяю одну и ту же фразу: «Красный половичок, черные полоски». Это я твердила ей свой адрес.

Детский сад «Тополек», дворовые друзья. С нами на площадке жил мой ровесник Леха Приходько. У нас были одинаковые конструкторы – в семидесятые у детей было много одинаковых игрушек. Предприимчивость проснулась во мне рано – вскоре крышку моего конструктора уже невозможно было закрыть, а Лешкина почти опустела. Он постоянно бегал к нам в гости, мы играли, рисовали, дрались... Поединки между нами устраивал мой брат Сергей – обматывал нам руки полотенцами и давал команду: «Бокс». Он же определял победителя. Когда родители решили вновь вернуться в Магнитогорск, я задала маме логичный вопрос: «А где же Леша теперь будет кушать?» Во времена моего детства дети ели там, где их заставляла игра – одна семья могла накормить хоть целый двор.

Когда приехали в Магнитку, мне было шесть, и меня мучила ностальгия. На сончасе в новом детском саду я твердила сквозь слезы: «Хочу в Миасс!» Когда мама пришла меня забирать, молодая воспитательница, потупившись, сказала ей: «Женя плакала и просила... мяса».

Магнитка давно стала для меня главным городом в жизни. Но я по-прежнему уверена, что папа самый сильный, скромная одноподезная девятиэтажка в Миассе – самая высокая в мире. А жила я вовсе не на улице Чернышевского – ныне Макеева. Тогдашний адрес не забылся до сих пор: красный половичок, черные полоски.

> ЖДИ МЕНЯ

Судьба человека

СЕГОДНЯ – Международный день пропавших без вести. И удивительно, когда спустя многие годы родственники все же могут узнать о судьбе близкого человека.

К нам обратилась руководитель поискового объединения «Рифей» Любовь Щербина. Она разыскивает в Магнитке родственника во время Великой Отечественной войны. Этого бойца поднял отряд из Казани, он захоронен на воинском мемориале 23 июня 2010 году.

Данные уточнены по различным источникам.

Никифоров Николай Федорович, 1905 г. р., призван 7.1941 г. ТАССР, Мензелинский район, сельсовет Старо-Мазинский, п. Кошевка.

По медальону: семья Никифорова – Мензелинский р-н, сельсовет Старо-Мазинский, с. Полиповка.

По донесению Мензелинского ОРВК Татарской АССР от 1947 года: жена Никифорова Александра Павловна, д. Ново-Колесниково, сельсовет Старо-Мазинский, Мензелинский р-н.

По данным Старо-Мазинского сельсовета (от 18.06.2010): дочь Никифорова Анна Николаевна, 1933 г. р., сын Никифоров Михаил Николаевич. Уехали в Магнитогорск в мае 1956 года.

Если у вас есть какая-то информация о родственниках война, звоните Любови Щербине по телефону 8-902-604-69-89. Возможно, благодаря работе поисковиков и неравнодушию читателей «ММ» дети, внуки и правнуки война смогут отдать ему дань памяти.

...Другие объявления нашей рубрики не столь драматичны, но в каждом из них своя житейская история и надежда.

В редакцию «ММ» обратилась жительница Екатеринбургa Екатерина Кушнирская, которая разыскивает в Магнитке своего отца. Его имя и фамилию она не знает, поскольку ее мать ничего о нем не рассказывала. «Моя мама Фаина Майоровна Кушнирская работала в 1982–1984 году на Магнитогорской швейной фабрике, – рассказала Екатерина. – Коллега мамы познакомил ее со своим сыном – моим будущим отцом. Я родилась 4 июля 1984 года». Тел.: 8(343)213-41-01, 8-904-547-05-92».

«Хотела через «ММ» найти человека, – пишет нам Мария Ивановна Марченко. – К сожалению, как его зовут, забыла. Познакомились мы с ним 60 лет назад. Вместе работали в обжимном цехе, он был автентиком или газорезчиком, я – на вырубке контролером ОТК готовой продукции. И вот любовь проснулась в сердце. Но мы с ним не дружили, не встречались нигде, кроме цеха. Однажды он мне прислал письмо до востребования и передал через подругу, чтобы я съездила на 13-й участок и получила его. Один раз привозил до дома. Если жив, может, вспомнит эти случаи и откликнется.

Я в то время была замужем, он женат. И когда муж узнал, начал переводить меня из смены в смену, чтобы я с возлюбленным не встречалась. И вдруг я сломала ногу в цехе, пробыла на больничном два с половиной месяца. Больше свою любовь не видела. Когда вышла, меня уволили с работы. Через суд восстановилась, меня направили в листопрокатный цех № 1 контролером. Второй раз вышла замуж, а в сердце любовь так и сохранила. Прожили с мужем 52 года, он умер в 2008 году.

Я живу одна. Ушли из жизни родители, братья и сестра. Хочу, чтобы откликнулся тот, о ком часто вспоминаю. Мой телефон 30-29-17».